

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е № 305-ЭС20-10152

г. Москва

Дело № А40-46117/2019

19 октября 2020 г.

резолютивная часть определения объявлена 12.10.2020
полный текст определения изготовлен 19.10.2020

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,
судей Букиной И.А. и Шиловых О.Ю. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Группа Техмаш» Николаева А.Р. на решение Арбитражного суда города Москвы от 09.07.2019, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 01.10.2019 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 03.02.2020 по делу № А40-46117/2019.

В судебном заседании приняли участие конкурсный управляющий обществом с ограниченной ответственностью «Группа Техмаш» Николаев А.Р., а также представители:

общества с ограниченной ответственностью «Группа Техмаш» – Ведилин Е.И. (по доверенности от 09.10.2020), Чухалдин К.П. (по доверенности от 09.10.2020);

публичного акционерного общества «Сбербанк России» – Пинеиро О.В. (по доверенности от 11.12.2019).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Группа Техмаш», представителей названного хозяйственного общества, поддержавших доводы кассационной жалобы, и объяснения представителя публичного акционерного общества «Сбербанк

России», просившего оставить обжалуемые судебные акты без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

конкурсный управляющий обществом с ограниченной ответственностью «Группа Техмаш» (далее – общество) обратился в суд с иском к публичному акционерному обществу «Сбербанк России» (далее – Сбербанк) об обязанности исполнить платежные поручения о перечислении в бюджет сумм налога на добавленную стоимость (далее – НДС) от 06.12.2018 № 40 на 213 658 рублей, № 41 на 29 467 рублей, № 42 на 30 309 рублей и № 43 на 5 900 рублей.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 09.07.2019 в удовлетворении иска отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 01.10.2019 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 03.02.2020 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, конкурсный управляющий обществом просит отменить названные судебные акты и удовлетворить исковые требования.

В отзыве на кассационную жалобу Сбербанк просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 03.09.2020 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзыве на нее, заслушав объяснения явившихся в судебное заседание конкурсного управляющего обществом, его представителей и представителя Сбербанка, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что решение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, общество передало имущество в залог публичному акционерному обществу «Акционерный коммерческий банк «Абсолют Банк» (далее – Абсолют банк).

Впоследствии решением Арбитражного суда Свердловской области от 16.01.2017 по делу № А60-24220/2016 общество признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство. Определением того же суда от 11.04.2017 требования Абсолют банка признаны обеспеченными залогом имущества общества.

Конкурсный управляющий обществом 31.07.2017 заключил со Сбербанком договор о ведении специального банковского счета, предусмотренного пунктом 3 статьи 138 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

В процедуре конкурсного производства общество (арендодатель), являющееся плательщиком НДС, передало заложенное недвижимое имущество в аренду обществу с ограниченной ответственностью «Группа Ермак» (арендатору) по договору аренды от 29.09.2017.

На специальный счет поступила арендная плата, включающую в себя сумму НДС.

Конкурсный управляющий обществом 06.12.2018 направил в Сбербанк платежные поручения о списании со специального счета и перечислении в бюджет сумм НДС. В графе «назначение платежа» расчетных документов управляющий указал: «налог на добавленную стоимость... в порядке пункта 6 статьи 138 Закона о банкротстве».

Сбербанк отказал в проведении расчетных операций, сославшись на несоответствие платежных документов особому режиму счета, что послужило причиной обращения в суд с настоящим иском.

Отказывая в удовлетворении иска, суды исходили из того, что расходы, связанные с уплатой НДС, не отвечают признакам затрат, упомянутых в пункте 6 статьи 138 Закона о банкротстве. Уплата обязательных платежей из средств, размещенных на залоговом счете, противоречит установленной законодательством о банкротстве очередности удовлетворения требований кредиторов, нарушает права залогового кредитора.

Между тем судами не учтено следующее.

На основании абзаца четвертого пункта 2 статьи 334 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 21.12.2013 № 367-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации») залогодержатель преимущественно перед другими кредиторами залогодателя вправе получить удовлетворение обеспеченного залогом требования за счет причитающихся залогодателю доходов от использования заложенного имущества третьими лицами.

Согласно приведенной норме залогодержатель, по общему правилу, имеет приоритет в удовлетворении своих требований за счет экономического приращения, полученного от использования предмета залога собственником, в том числе, при передаче им имущества в аренду.

Однако это не означает, что вся сумма арендной платы, перечисленной должнику, в отношении которого открыто конкурсное производство, направляется на удовлетворение обеспеченного залогового требования.

Так, Федеральным законом от 29.12.2014 № 482-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» статья 138 Закона о банкротстве дополнена пунктом 6, в котором закреплено

правило о приоритетном погашении издержек: расходы на обеспечение сохранности предмета залога и реализацию его на торгах покрываются за счет выручки от реализации предмета залога до распределения конкурсным управляющим этой выручки в порядке, предусмотренном пунктами 1 и 2 статьи 138 Закона о банкротстве, то есть до начала расчетов с залоговым кредитором.

Данное правило носит общий характер. Оно подлежит применению и тогда, когда в силу пункта 2 статьи 334 Гражданского кодекса Российской Федерации залогодержатель обращает свои требования не к самой заложенной вещи, а к доходам от ее аренды. При ином толковании положений пункта 6 статьи 138 Закона о банкротстве текущие расходы, возникающие в связи с передачей в аренду заложенного имущества, будут относиться на все гражданско-правовое сообщество кредиторов (удовлетворяться за счет продажи незаложенного имущества, уменьшая тем самым общую конкурсную массу), а выручка от той же аренды – направляться только одному члену названного сообщества – залоговому кредитору, создавая явный дисбаланс в объеме прав залогодержателя и остальных кредиторов.

Согласно пункту 1 статьи 168 Налогового кодекса Российской Федерации сумма налога является частью цены аренды. Поэтому суммы НДС, выделяемые из арендных платежей, и подлежащие уплате в бюджет в рамках текущих обязательств должника следует считать расходами на реализацию предмета залога, указанным в пункте 6 статьи 138 Закона о банкротстве, а значит, затраты на уплату НДС, начисленного при сдаче в аренду заложенного имущества в ходе конкурсного производства, погашаются за счет арендной платы до ее распределения по правилам, установленным пунктами 1 и 2 статьи 138 Закона о банкротстве, и не могут быть переложены на иных кредиторов должника.

Не являющаяся залогодержателем кредитная организация, обслуживающая специальный счет, осуществляя в процедуре банкротства контроль за тем, относится ли платеж к числу разрешенных, проводит проверку по формальным признакам. Она не вправе заявлять конкурсному управляющему возражения против списания, основанные на доводах о неверном указании им суммы задолженности или момента ее возникновения (по смыслу разъяснений, содержащихся в пункте 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.06.2014 № 36 «О некоторых вопросах, связанных с ведением кредитными организациями банковских счетов лиц, находящихся в процедуре банкротства»).

В рассматриваемом случае в платежных поручениях содержались указание на перечисление сумм НДС, ссылки на конкретные налоговые периоды (за IV квартал 2017 года, I – III кварталы 2018 года), слова «в порядке пункта 6 статьи 138 Закона о банкротстве», то есть информация, формально свидетельствующая об отнесении оплачиваемых сумм к текущим платежам, по которым допускается списание со специального счета. Данной информации Сбербанку было достаточно для принятия распоряжений клиента (должника) к исполнению и перечисления денежных средств в бюджет.

Приведенные в отзыве на кассационную жалобу возражения Сбербанка относительно того, что на момент предъявления платежных поручений судебная практика по вопросу о порядке уплаты сумм НДС, выделяемых из арендных платежей, не являлась единообразной, могли быть приняты во внимание при рассмотрении спора о привлечении его к гражданско-правовой ответственности в виде возмещения убытков (статьи 393, 856 Гражданского кодекса Российской Федерации). Однако в рамках настоящего дела такой спор на разрешение суда не передавался. Конкурсный управляющий заявил только одно требование – обязать Сбербанк исполнить платежные поручения.

Оснований для отказа в удовлетворении данного требования не имелось.

В связи с тем, что судами допущены существенные нарушения норм материального права, которые повлияли на исход рассмотрения дела, обжалуемое решение и постановления подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

После рассмотрения дела судами специальный счет, обслуживаемый Сбербанком, был закрыт по заявлению конкурсного управляющего обществом. На данное обстоятельство в судебном заседании судебной коллегии сослались представители Сбербанка и общества. Конкурсный управляющий обществом пояснил, что актуальность спора сохранилась лишь в части оценки судебной коллегией правовых выводов судов в целях исключения возможных разногласий в будущем.

Поскольку в настоящее время в связи с прекращением договора банковского счета по инициативе общества Сбербанк не может исполнить основанное на этом договоре обязательство по перечислению денежных средств в бюджет, иск конкурсного управляющего не подлежит удовлетворению.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

решение Арбитражного суда города Москвы от 09.07.2019, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 01.10.2019 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 03.02.2020 по делу № А40-46117/2019 отменить.

В удовлетворении искового заявления отказать.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

И.В. Разумов

судья

И.А. Букина

судья

О.Ю. Шилов